

УДК 81'344.662

МОРФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛЬНОГО БЛОКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА С ВЕРШИНОЙ «СВЕТ»

© 2011 г.

М.Т. Попова

Московский педагогический госуниверситет

mustang299@mail.ru

Поступила в редакцию 13.09.2012

В статье рассматривается взаимодействие словообразовательной и словоизменительной структур производных разных ступеней деривации на примере глагольного блока гнезда с вершиной «свет». Автор выявляет закономерности алломорфного варьирования корня и аффиксов и соотношение этого варьирования с типом словообразовательного значения, анализирует особенности акцентной и альтернативной мотивированности производных, исследует оформление морфемного шва на разных ступенях деривации.

Ключевые слова: словообразовательная структура, словоизменительная структура, морфемный шов, алломорф, морфонема, альтернант, акцентная парадигма, альтернативная парадигма.

Слово иерархически связано с предложением и морфемой, и эта соотносённость прослеживается в сегментной организации производного слова. Словоизменительная парадигма характеризует внешнюю форму слова как синтаксической единицы, связанной с другими словами в предложении. Словообразовательная структура характеризует внутреннюю форму слова, тип связи производящей базы и словообразовательного форманта. Единство внешней и внутренней формы предполагает взаимосвязанность его словоизменительных и словообразовательных характеристик, что проявляется в фонетическом и алломорфном варьировании корня в словообразовательных цепочках. «Если слово реализуется как система словоформ, то, в сущности, в словообразовательной паре чередуются друг с другом не фонемы и даже не алломорфы, а соотносённые со словоизменительными парадигмами *парадигмы* альтернирующих алломорфов» [1, с. 57].

Исходя из единства словообразовательной, словоизменительной и морфемной структур, естественно предположить, что параметры алломорфного варьирования корня и словообразовательных аффиксов будут зависеть от того, на какой ступени деривации находится производное слово. Совершенно очевидно, что словообразовательная структура слова определяет его словоизменительные характеристики. Но справедливо ли обратное: можно ли по алломорфному варьированию морфем в словоизменительной парадигме судить о словообразовательных характеристиках слова – способе словообразования, типе форманта, ступени деривации?

Используя данные «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова, мы проанализировали соотношение словообразовательных и словоизменительных характеристик слов, входящих в словообразовательное гнездо с вершиной «свет».

На первой ступени деривации в этом гнезде 8 производных – простых слов: три существительных, два прилагательных, два глагола и одно междометие.

Необходимость учёта принадлежности слова к той или иной части речи при анализе отношений между звучанием и значением слов подчёркивается в работе Л.Г. Зубковой «Части речи в фонетическом и морфонологическом освещении» [2]. Морфологическую и семантическую обусловленность фонетического различия корней имени и глагола отмечал ещё Н. С. Трубецкой: во-первых, глагольные корни часто принимают префиксы и оказываются в середине слова, «то есть в наименее определённой в звуковом отношении части словесного целого»; во-вторых, «глагольные корни и с семантической точки зрения менее определённы, чем именные» [3, с. 137]. Типологические отличия морфологической парадигмы глагола описаны в работе «Морфонология в описании языков» [4]. Чтобы проверить, зависит ли алломорфное варьирование корня и аффиксов производного слова от частеречной принадлежности производящего, мы выделили в анализируемом гнезде именную (существительные и прилагательные первой ступени деривации и их производные более высоких ступеней; фактически здесь представляет интерес только адъективный блок,

включающий производные прилагательного *светлый*, поскольку субстантивный блок состоит всего из трёх существительных первой ступени) и глагольный (глаголы первой ступени деривации и их производные) блоки и рассмотрели соотношение словоизменительной и словообразовательной структур производных в каждом из них.

Исследование глагольного блока в гнезде, вершиной которого является имя существительное, интересно ещё и потому, что позволяет сравнить полученные данные с алломорфным варьированием корня в глагольных гнездах, проанализированных с этой точки зрения Л.Г. Зубковой [5, с. 211–214].

Глагольный блок гнезда в Словообразовательном словаре образуют производные двух глаголов первой ступени деривации – *светать* и *светить*. На наш взгляд, в состав гнезда с вершиной «свет» необходимо включить и глагол «*просветить*» в значении «распространить среди кого-л. знания, культуру». Этот глагол мотивируется переносным значением слова «свет» – «7. То, что делает ясным, понятным мир... Свет истины. Свет знаний» [6, с. 44–45], и деривационное значение глагола может быть сформулировано следующим образом: *просветить* – распространить *свет* (в 7 значениях). Поэтому мы рассматриваем глагол *просветить* и его производные в составе гнезда с вершиной «свет».

Анализируемый фрагмент гнезда включает 98 производных (простых слов): 3 на первой ступени, 28 на второй, 44 на третьей, на четвертой и пятой 19 и 4 соответственно.

Десять производных восходят к глаголу «светать». Этот глагол содержит постоянные при словоизменении корневую и суффиксальную морфемы, при этом корневая реализована альтернирующим алломорфом третьего типа, а суффиксальная – неальтернирующим¹.

Морфемный шов корень~суффикс маркирован чередованием {т/т'}//{т} и акцентным сдвигом на формант, вследствие которого изменяется фонетический облик корневой морфемы: гласная фонема реализуется редуцированным первой степени во всех формах словоизменительной парадигмы глагола. Обозначена и граница между словообразовательным формантом первой ступени и словоизменительными и формообразующими аффиксами: во-первых, в форме настоящего времени появляется интервокальный -j-; во-вторых, граница словоизменительной основы и формообразующего суффикса совпадает со слогоразделом: *света-ло*.

На второй ступени деривации от анализируемого глагола образуется два производных.

В синтаксическом деривате *светание* сохраняются характеристики корня и форманта первой ступени. Морфемный шов корень~суффикс на этой ступени не обозначен, поскольку чередование уже отсутствует в парадигме производящего глагола, однако граница между производящей базой *света-* и формантом *-ни-* совпадает со слогоразделом. Флексийный шов не обозначен (кроме П. п. ед. ч.). Возможно, отсутствие маркировки шва в этом и подобном существительных связано с особенностью фонемной структуры финали слова в косвенных падежах: конечные сочетания <ија>, <ију>, <ијом>, <ии> не образуют единой морфемы в системе всех частей речи (исключения – наречия *воочию*, *впоследствии*, существительное *приём*), вторая гласная в этих сочетаниях – флексия.

Глагол *рассвети*, относящийся к седьмому (по А.А. Зализняку) словоизменительному классу, отличается значительным варьированием корневой морфемы, представленной тремя фонемными и тремя фонетическими вариантами: <с₁в'эс₃>/<с₁в'эт₁>/<с₁в'эт'> – [св'и³с']/[св'и³т']/[св'и³т']. Так как глагол безличный, то возможны не все формы будущего и прошедшего времени. Каждый из фонетических вариантов маркирует одну из форм: [св'и³с'] – инфинитив, [св'и³т'] – форму 3 л. ед. ч., [св'и³] – форму прош. вр. ср. р. Флексийный морфемный шов, таким образом, оказывается маркированным различиями в реализации конечной согласной фонемы корня. Форма прошедшего времени отличается и тем, что из-за реализации глухой смычной фонемы нулём звука корень заканчивается гласным и граница между корнем и формообразующим суффиксом совпадает с границей слога: *рассве-ло*. В то же время алломорф с конечной смычной противопоставляет форму будущего времени инфинитиву.

Префиксальный шов маркирован на нескольких уровнях. На фонемном – консонантным сочетанием <зс₁в'>; на фонетическом – особенностью реализации согласных фонем: в сочетании [св] не образуется долгий согласный, произносится два звука [с]; слогораздел проходит между одинаковыми согласными, а следовательно, морфемный шов префикс~корень характеризуется совпадением морфемной и слоговой границы. В форме прошедшего времени, таким образом, корневая морфема составляет отдельный слог: *рас-све-ло*, что дополнительно выделяет эту форму и в парадигме глагола *рассвети*, и в парадигмах других слов гнезда.

На третьей ступени этой цепочки в глаголе *рассветать* – видовой паре к предыдущему глаголу – и в существительном *рассвет* наблюдается чередование конечных согласных корня, происходит «возврат» к первой ступени: корневая морфема представлена одним алломорфом с редуцированным гласным первой степени и конечной твёрдой фонемой <т> в глаголе – и опосредованная альтернативная мотивация в существительном. Морфемный шов корень~суффикс в глаголе обозначен чередованием {с₃/т'/т₁}//{т'}, корень~нулевой суффикс в существительном оформлен, во-первых, чередованием {с₃/т'/#}//{т'/#}; во-вторых, акцентным сдвигом на корень; в-третьих, совпадением в И. п. (=В. п.) ед.ч. морфемных и слоговых границ.

Варьирование корневой морфемы и суффиксального форманта наблюдается и на четвёртой ступени в прилагательном *безрассветный*: твёрдая согласная корня чередуется с мягкой перед беглым гласным суффикса в краткой форме мужского рода, изменения суффиксальной морфемы происходят в краткой форме мужского рода ({ах}//{ьх}) и в формах степени сравнения ({н'}//{н'})..

Морфемный шов корень~суффикс обозначен чередованием согласных и консонантным сочетанием <т₁н>([тн]). Граница между префиксами оформлена 1) совпадением слоговой и морфемной границ в случае с префиксом *до-*; 2) консонантным сочетанием <зр>([зр]), которое встречается практически только на стыке префикс~корень, префикс~префикс (исключение – слова «зразы», «зреть» и однокоренные), в прилагательном *безрассветный*. В прилагательном *предрассветный* анализируемый морфемный шов не маркирован.

На пятой ступени зафиксировано одно наречие, образованное от прилагательного *предрассветный*, хотя наречия с суффиксом -о потенциально могут быть образованы от всех прилагательных четвёртой ступени. Это качественное наречие имеет форму сравнительной степени, поэтому суффикс производящей базы представлен двумя алломорфами – твёрдым, являющимся алломорфом третьей группы, и мягким, относящимся к алломорфам второй группы. Фонемный и фонетический состав префиксов остаётся без изменений.

Второй глагол первой ступени деривации – *светить*. Корневая морфема представлена двумя фонемными и тремя фонетическими вариантами: <с₁в'эт'>//<с₁в'эч'> – [св'и³т']//[св'и³ч'], все – альтернирующие алломорфы третьей группы. На фонемном уровне 1-е лицо

ед. ч. противопоставлено всем остальным формам, на фонетическом – варианты корня маркируют формы более дробно: инфинитив, формы прошедшего времени, действительные причастия (наст. и прош. вр.), формы повелительного наклонения объединены вариантом [св'и³т']; личные формы настоящего времени противопоставлены остальным формам: форма 1-го л. ед. ч. за счёт появления ступени чередования <ч>, остальные – за счёт ударной гласной. Следует заметить, что при варьировании изменяется либо гласный, либо согласный, что обеспечивает опознаваемость корня и единство форм.

При «переходе» от именной словоизменительной парадигмы к глагольной происходит повышение ранга чередований: среди альтернирующих фонем корня появляется фонема <ч>. Морфемный шов корень~суффикс отмечен чередованием {т/т'}//{т'} и акцентным сдвигом с производящей базы на формант. Во второй алломорф мы не включили фонему <ч>, потому что этот альтернант появляется на стыке корня и флексии при усечении суффикса, чередование {т/т'}//{т'/ч} – предфлексивное.

На второй ступени Словарь фиксирует 19 производных от глагола *светить*: 13 глаголов, 5 существительных, 1 прилагательное.

Производные глаголы – 1 постфиксальный (*светиться*), 10 префиксальных (*высветить, засветить, осветить, отсветить, посветить, подсветить, присветить, просветить, рассветить, усветить*), 2 префиксально-суффиксальных (*отсвечивать, посвечивать*).

В целом на второй ступени деривации из 13 производных глаголов полностью сохраняют морфонологические характеристики производящего глагола постфиксальный и 5 префиксальных глаголов (46% от числа глаголов второй ступени): *отсветить, посветить, засветить (начать светить), присветить, усветить*. В словоизменительных парадигмах 7 глаголов наблюдается изменение (по сравнению с производящим глаголом) количества и состава чередующихся корневых морфов: в парадигмы переходных префиксальных глаголов добавляется фонетический вариант корня [св'эч'] в форме страдательных причастий прошедшего времени; в парадигме глагола *осветить* сохраняется количество чередующихся вариантов, но меняется их качество: появляется альтернант четвёртого ранга [ш:'] в формах 1-го лица ед. ч. и в страдательных причастиях прошедшего времени и гласный второй степени редукции [ь] в кратких формах причастий.

У трёх глаголов (одного префиксального *высветить* и двух префиксально-суффиксальных

отсвечивать, посвечивать) количество вариантов корня уменьшается. Показательно, что при сокращении словоизменительной парадигмы в состав чередующихся фонетических вариантов входят новые, не встречающиеся в парадигме производящего глагола:

<с₁в'эт'>/<с₁в'эч> – [св'и³т']/[св'и³ч']/[св'эт'] (*светить*)

<с₁в'эт'>/<с₁в'эч> – [св'ьт']/[св'ьч'] (*высветить*)

<с₁в'эч> – [св'эч'] (*по-* и *отсвечивать*).

Корневая морфема производных глаголов второй ступени реализована тремя фонемными и восемью фонетическими вариантами. Все фонемные варианты и 72% фонетических относятся к алломорфам третьей группы, 28% фонетических вариантов ([св'ьт'], [св'ьш:']) – к алломорфам второй группы.

В словоизменительных парадигмах 11 из 13 глаголов второй ступени наблюдается противопоставление форм на уровне алломорфного варьирования корня: 6 глаголов наследуют альтернативные отношения парадигмы исходного глагола (формы настоящего/простого будущего времени противопоставлены формам прошедшего и неспрягаемым формам, внутри личных форм – 1-е л. ед. ч. противопоставлено остальным); в парадигмах 3 глаголов добавляется выделение страдательных причастий прошедшего времени; в системе форм 2 глаголов 1-е л. ед. ч. противопоставлено остальным формам, а страдательные причастия прошедшего времени – другим неспрягаемым формам, причём в случае с глаголом *осветить* краткие формы ж.р., ср. р. и мн. ч. противопоставлены полным. В словоизменительных парадигмах 2 глаголов варьирования корневой морфемы нет, отличительной особенностью форм настоящего времени (личных и причастий) и деепричастия несовершенного вида является интервокальный -j- между суффиксом и флексией или формообразующим суффиксом. Легко заметить, что при различном наборе противопоставленных форм в парадигмах большинства глаголов (84%) сохраняется обособленность формы 1-го л. ед. ч., кроме того, если в системе форм глагола возможна форма страдательного причастия прошедшего времени, то корневая морфема в ней будет реализована морфом с той же ступенью чередования, что и в корне 1-го л.

Во всех словообразовательных цепочках с префиксальным глаголом на второй ступени деривации прослеживаются общие тенденции: сохранение в постфиксальных глаголах того же варьирования корневой морфемы и форманта предыдущей ступени, что и в производящем глаголе, вне зависимости от ступени деривации;

отсутствие чередования аллофонов гласной фонемы корня в словоизменительных парадигмах всех производных, кроме постфиксальных третьей ступени; закрепление в корне альтернанта 3-го или 4-го ранга (проявляющегося в форме 1-го л. ед. ч. в парадигме производящего глагола) в производных глаголах вторичной имперфективации и в существительных – синтаксических дериватах со значением отвлечённого процессуального признака без модификации транспозиционного значения; в производных – лексических дериватах на третьей ступени либо упрощение чередования согласных (чередуются твёрдая и мягкая фонемы), которое разрешается в твёрдом альтернанте на последней ступени, либо закрепление твёрдого или мягкого альтернанта. Таким образом, словоизменительная парадигма производного слова и фонемно-фонетический вариант корневой морфемы позволяют судить о типе и ступени деривации.

На второй ступени деривации Словарь фиксирует 4 существительных (*свечение, светило, светильник, светильня*) и 1 прилагательное (*светильный*) от глагола *светить*. На наш взгляд, на эту ступень нужно поместить и существительное *свеча*, рассматриваемое в Словаре как производное первой ступени от существительного *свет*. На производность существительного *свеча* от глагола указывает не только словообразовательное значение «предмет, характеризующийся действием», но и закономерность построения альтернативного ряда <т → т' → ч >.

Производные имена второй ступени, образованные при помощи материально выраженных суффиксов, относятся к акцентному типу *a*, поэтому корневая морфема не варьируется при словоизменении. При сохранении суффикса -и (форманта первой ступени) в составе производящей основы в конечной позиции корня закрепляется мягкий альтернант второго ранга (например, *светило*), при усечении производящей основы – альтернант третьего ранга <ч>. В распределении альтернантов прослеживается та же тенденция, что и в цепочках префиксальных глаголов: альтернант более высокого ранга появляется в синтаксическом деривате *свечение*, совмещающем значение грамматической предметности со значением процессуального признака; в лексических дериватах с мутационным значением закрепляется мягкая согласная фонема.

Соединение производящей базы со словообразовательным формантом отмечено чередованием {т'/ч'}//{ч} в слове *свечение* и совпадением слогораздела с границей база – формант в дру-

гих производных. На наш взгляд, опосредованно маркирует морфемный шов суффикс производящей базы~суффиксальный формант и утрата чередования конечной согласной фонемы корня в производных второй ступени.

Суффиксальные морфы производных существительных и прилагательного второй ступени относятся к алломорфам различных типов: к алломорфам первого типа – суффикс относительного прилагательного *-льн(ый)*, к алломорфам второго типа – морфы суффиксов *-л-, -льник-, -ениц-*, к алломорфам третьего типа – морфы суффикса *-льн(я)*. Морфы суффикса третьей ступени относятся к алломорфам второго типа.

Производное существительное *свеча* образовано с помощью нулевого суффикса. Корневая морфема имеет два фонетических варианта [св'и'ч']/[св'эч']: вариант с ударной гласной появляется в И. п. мн. ч. и в Р. п. мн. ч. в выражении «не стоит свеч». Морфемный шов корень~нулевой суффикс отмечен не только чередованием {т'/ч'}//{ч}, но и чередованием альтернативных парадигм (<с₁в'эт'>/<с₁в'эч'> – [св'и'т']/[св'и'ч']/[св'эт'] // <с₁в'эч'> – [св'и'ч']/[св'эч']), а также усечением производящей основы.

На третьей ступени от существительного *свеча* образуется 5 производных: 3 существительных, 1 прилагательное, 1 наречие, при этом происходит «выравнивание» акцентного словоизменительного типа: производящее относится к акцентному типу *f* (по классификации Грамматического словаря русского языка) или *V'* (по классификации Русской грамматики), а производные – имена акцентного типа *a* или *b* и неизменяемое наречие. Корневые морфемы всех производных наследуют от предыдущей ступени альтернант <ч>, сохраняющийся во всей словоизменительной парадигме.

Форманты третьей ступени как варьирующиеся (*-к-, -ник-*, их морфы – алломорфы второго типа), так и неварьирующиеся (*-н-, -ой, под-*, их морфы – алломорфы первого типа).

Морфемный шов корень~суффикс отмечен акцентным сдвигом, консонантными сочетаниями <чк>, <чн>, встречающимися на суффиксальном стыке или внутри суффиксальной морфемы.

Особенностью этого фрагмента гнезда является закрепление альтернанта высокого ранга в производном – лексическом деривате с мутационным значением. Отклонение от отмеченной ранее тенденции – закрепления альтернанта глагольной словоизменительной парадигмы в корневых морфах синтаксических дериватов и

производных глаголов – является признаком нулевой суффиксации.

Как уже упоминалось выше, мы включаем в гнездо с вершиной «свет» глагол *просветить*, находящийся на первой ступени деривации и образованный префиксально-суффиксальным способом. Корневая морфема этого глагола имеет два фонемных (три фонетических) варианта – <с₁в'эт'>/<с₁в'эш:'> – [св'и'т']/[св'и'ш:'']/[св'эш:'']. Вариант с альтернантом четвёртого ранга маркирует формы 1-го л. ед. ч. и страдательных причастий прошедшего времени, вариант с редуцированным второй степени – формы кратких страдательных причастий прошедшего времени (кроме м. р.). Таким образом, морфемный шов корень~суффикс обозначен полной сменой альтернативной парадигмы. Вариант [св'эш:''] употребляется только в чередовании с другими вариантами и относится к алломорфам второго типа.

Состав производных второй ступени этого глагола во многом сходен с комплектацией цепочек других глаголов анализируемого гнезда: постфиксальный глагол, глагол несовершенного вида, адъективированное причастие, прилагательное со значением «способный произвести действие», существительное со значением отвлечённого процессуального признака, существительное со значением лица, производящего действие. Морфологические преобразования производящей основы в этих производных аналогичны уже рассмотренным. Различия возникают на третьей ступени: во-первых, в этом фрагменте гнезда отглагольные производные являются в свою очередь производящими для 10 слов следующей ступени (в других глагольных цепочках – обычно для 2-3), во-вторых, появляются производные, не имеющие аналогов в других словообразовательных цепочках гнезда. Так, от существительного *просвещение* образуются существительные *просвещенец, не-просвещение* и прилагательное *просвещенский*, в которых претерпевает изменение формант второй ступени: перед словообразовательным суффиксом происходит усечение финали и в составе производящей основы остаётся комплекс *-ен-*.

В производных от существительного *просветитель* производящая основа сохраняется в неизменённом виде: *просветитель-ниц-а, просветитель-ств-о, просветитель-ск-ий*; в последних словах слогораздел проходит на границе производящей базы и форманта. Происходит как бы нанизывание служебных морфем, при этом значение производного слова равно сумме значений составляющих его морфем.

Варьирование корневой морфемы происходит только в двух словах: глаголе первой степени *просветить* и в постфиксальном глаголе *просветиться*. Во всех остальных производных закрепляется одна из ступеней чередования производящего глагола, а гласная фонема реализуется редуцированным первой степени. Алломорфы корня относятся к алломорфам третьего типа, кроме фонетического варианта [св'ыш:], который встречается только в чередовании с другими вариантами, а следовательно, является алломорфом второго типа.

Морфы суффиксальных и префиксальных формантов относятся к алломорфам первого и второго типов, например, не варьируются суффиксы *-тель-*, *-а-*, *-ниц-*, префикс *не-*; встречаются только в чередовании морфы суффиксов *-ец-*, *-ств-*, *-ск-*, *-к-* и др. К алломорфам первого типа можно, видимо, отнести и морф *-ч-* суффикса *-ец-*, появляющийся на четвертой ступени деривации.

Анализ языкового материала позволяет сделать вывод, что в глагольном блоке слова «свет» действуют несколько иные тенденции, нежели в адъективном.

Во-первых, максимальное количество алломорфов и фонетических вариантов корня представлено на второй (5 алломорфов, 10 фонетических вариантов) и третьей (4 алломорфа, 10 фонетических вариантов) ступенях, тогда как в адъективном блоке этот количественный показатель выделяет первую ступень.

Во-вторых, варьирование корня связано в большинстве случаев с чередованием согласных или с одновременным чередованием гласных и согласных: на первой ступени представлен только второй вид чередований, на второй ступени – второй вид преобладает (61,6% от числа слов с варьирующимся корнем), на третьей ступени в большинстве слов с варьированием корня (62,5%) чередуются только согласные. На четвертой ступени всего два производных, в которых при словоизменении наблюдается изменение корневой морфемы, и в обоих случаях чередуются согласные.

Сравнение консонантных чередований корневой морфемы в глагольном и именном блоках позволяет увидеть различия в наборе альтернантов: в производных от прилагательного *светлый* (даже в глаголах) в корне чередуются альтернанты первого и второго рангов (<т>//<т'>); в глаголах *светить* и *просветить* и производных от них к указанному выше добавляется чередование альтернантов второго и третьего, второго и четвертого рангов (<т'>//<ч>, <т'>//<ш:'>), поэтому наличие в корне произ-

водного слова фонем <ч> или <ш:'> можно считать признаком глагольного «происхождения» деривата.

В глагольном блоке встретилось и уникальное оформление корневой морфемы: в глаголе *рассветить* корень заканчивается фонемой <с₃>, которая в форме прош. вр. ср. р. реализуется нулём звука.

В-третьих, на низких ступенях деривации не представлены производные, содержащие вариант корня начальной формы исходного существительного нулевой ступени. Морф <с₁в'эт> – [св'эт] появляется на третьей (2 слова), четвертой (3 слова) и пятой (4 слова) ступенях, причём на третьей и четвертой воспроизводится и чередование твёрдой и мягкой фонем в П. п. ед. ч.

Как и в адъективном блоке, с повышением ступени деривации уменьшается количество слов, в которых корень варьируется при словоизменении, но в цепочках, восходящих к производному глаголу первой ступени, уменьшение начинается не со второй, а с третьей ступени, причём довольно резко: на второй ступени 48% производных содержат варьирующийся корень, на третьей – 21,6%, т. е. в два раза меньше. На четвертой ступени корень варьируется при словоизменении в 15,8% слов, на пятой во всех производных корень имеет постоянный состав.

Формант первой ступени представлен одним алломорфом во всех глаголах первой ступени. Особенностью этого глагольного форманта является не только отсутствие фонемных или фонетических вариантов, но и регулярное усечение в составе производящей основы, что не встречалось в производных адъективного блока. На второй ступени, как и в адъективном блоке, появляются форманты, реализованные алломорфами разных групп, но преобладают форманты, не варьирующиеся при словоизменении: неальтернирующие морфы составляют 43,5%, альтернирующие второго типа – 30,4%, альтернирующие третьего типа – 26,1%. На третьей ступени возрастает число неальтернирующих (53,8% от числа всех морфов) и альтернирующих морфов второго типа (42,3%), а количество альтернирующих третьего типа резко уменьшается (3,8%). На четвертой ступени соотношение остаётся примерно таким же, а на пятой остаются только неальтернирующие морфы.

Глаголы первой ступени *светать*, *светить*, *просветить* – лексические дериваты с мутационным словообразовательным значением. На второй ступени от них образуется 25 производных: 4 синтаксических деривата, 8 лексических дериватов с мутационным значением, 13 лексических дериватов с модификационным значени-

ем. Преобладание на этой ступени производных, модифицирующих значение производящего слова, – ещё одна отличительная черта глагольного блока. Различия в наборе разных типов дериватов наблюдаются и на других ступенях: на третьей не столь явное преобладание производных с модификационным значением, как в адъективном блоке (47,5% и 69% соответственно); на пятой ступени в глагольном блоке представлены только синтаксические дериваты. Кроме того, и на 17,5% производных третьей, и на 26,3% производных четвёртой ступенях составляют производные с мутационным значением, тогда как в адъективном блоке на этих ступенях подобных дериватов нет.

Преобразования производящей основы в производных различных типов деривации различны. Очевидно, что в префиксальных и постфиксальных производных глаголах, обозначающих различные модификации действия, производящая основа сохранится в неизменённом виде. При суффиксальном же словообразовании возможны морфологические модели как без преобразования, так и с преобразованием производящей основы. Усечение форманта предыдущей ступени и чередование согласных перед новым формантом, аналогичное варьированию корневой морфемы в словоизменительной парадигме глагола, происходит в производных глаголах с модификационным значением и в синтаксических дериватах – именах существительных со значением отвлечённого процессуального признака: *светить, свечу – посвечивать, просветить, просвещу – просвещать, просветить, просвечу – просвечивать, осветить, освещу – освещение*. В лексических дериватах с мутационным словообразовательным значением основа производящего глагола не претерпевает изменений: *светить – светило, светить – светильник, просветить – просветитель*. Исключение будто бы составляют лексический дериват *свеча* и синтаксический дериват *просветительство*, но в первом чередование свидетельствует о нулевой суффиксации, во втором – к значению отвлечённого действия добавляется значение «деятельность».

Различия в словоизменительных парадигмах отражают различие в лексическом значении слов *просветить* – «пропустить сквозь кого-л., что-л. свет, пронизать светом» и *просветить* – «распространить знания, культуру». В первом модифицируется значение производящего и наследуется его альтернативная парадигма. Во втором, соотносящемся с переносным значением исходного существительного, иная альтернативная парадигма: <с₁в'эт'>/<с₁в'эш:'> –

[св'и'т']/[св'и'ш:'], и ни один фонетический вариант не встречается в парадигме существительного нулевой ступени. Различия в составе корневой морфемы определяют некоторые дальнейшие различия в фонемном и фонетическом облике корня производных следующих ступеней и в структуре словообразовательных цепочек и парадигм. Так, при имперфективации глаголов второго спряжения перед суффиксом несовершенного вида закрепляется альтернант, маркирующий в производящем глаголе форму 1-го л. ед. ч., при этом степень чередования <ч> предполагает использование суффикса -ива-, а степень чередования <ш:'> – использование суффикса -а-. В свою очередь использование разных алломорфов суффикса вторичной имперфективации вызывает различия в образовании синтаксических дериватов: при наличии в словообразовательной цепочке вторичного имперфектива с алломорфом -ива- образование существительного со значением отвлечённого процессуального признака произойдёт от него; если же видовая пара образована с помощью алломорфа -а-, то производящим для синтаксического деривата будет глагол совершенного вида, а имперфектив и синтаксический дериват окажутся на одной ступени деривации: *просветить → просвечива-ть → просвечива-ни-е* и *просветить → просвещ-а-ть → просвещ-ени-е*.

Заслуживает внимания соотносённость состава корневой морфемы в формах лица глагола с его акцентологической парадигмой: морфонема {т'/ч} отмечена в глаголах акцентного типа с, а {т'/ш:'} – акцентного типа в.

Как правило, закрепившийся в корневой морфеме альтернант передаётся по цепочке. Однако в отглагольных существительных – синтаксических дериватах, образованных с помощью нулевой суффиксации, происходит «обратное» чередование: восстанавливается не только согласный корня исходного существительного нулевой ступени, но и характерное для его словоизменительной парадигмы альтернирование согласных фонем: *све{m/m}' – све{т'/ч}ить – отсве{ч}ивать – отсве{m/m}'*.

В глаголах первой ступени *светать, светить, просветить* ударным является формант. В подавляющем большинстве производных следующих ступеней деривации сохраняется ударение производящей базы, причём процент таких производных с повышением ступени деривации увеличивается: на второй ступени 75% производных имеют ударение на производящей базе, на третьей – 81,8%, на четвёртой – 94,1%, на пятой – 100%. Особенностью глагольного блока является «акцентный возврат» к исход-

ному существительному нулевой ступени, например: *свет* – *светить* – *отсвечивать* – *отсвечивание*; *свет* – *светить* – *свеча* – *свечка* – *свечечка*; *свет* – *светить* – *просветить* – *просвет* – *беспросветный* – *беспросветно* и др. Акцентный сдвиг внутри производящей базы сопровождается нулевой суффиксацией и образование глагола несовершенного вида с помощью суффикса -ива-.

Как и в адъективном блоке, ударение, являющееся формантным на той или иной ступени, на следующей обычно закрепляется в составе производящей базы: *свет* – *просветить* – *просвещ-ени-е* – *просвещ-ен-иц* – *просвещ-ен-к-а*; *свет* – *светить* – *осветить* – *освещ-ён-ый* – *освещ-ён-ость*; *свет* – *свет-и-ть* – *свет-и-льн-я* – *свет-и-лен-к-а* и др. Как видно из приведённых выше примеров, передаётся по цепочке и сдвиг ударения на корень. Таким образом, и для глагольного блока характерно акцентное объединение протяжённых цепочек.

Сравнение с данными, полученными Л.Г. Зубковой при анализе глагольных гнезд, позволило выявить общие тенденции в морфологической структуре отглагольных производных гнезда. Так, с повышением ступени деривации уменьшается количество производных с варьированием корневой морфемы. Различия касаются четвёртой ступени: в именном гнезде наблюдается увеличение слов, в которых корень варьируется при словоизменении.

Несколько иначе изменяется длина альтернативного ряда алломорфов в словоизменительных парадигмах на разных ступенях деривации. В глагольных гнездах сокращение длины альтернативного ряда начинается с первой ступени [5, с. 212], в именном с вершиной «свет» – с третьей.

Различия в организации именного и глагольного гнезда наблюдаются и в соотношении типов чередующихся алломорфов: в глагольных

гнездах преобладают корневые морфы второго типа, наименее представлены морфы третьего типа. В анализируемом гнезде абсолютное большинство составляют алломорфы третьего типа, неальтернирующих вовсе нет.

Для того чтобы определить, какие из выявленных закономерностей и тенденций являются специфическими для одного гнезда, а какие – общими для системы в целом, необходим дальнейший анализ морфонологической структуры словообразовательных гнезд, вершинами которых являются слова различных частей речи.

Примечания

1. К неальтернирующим алломорфам – алломорфам первой группы – относятся морфы, ни в одном слове гнезда не чередующиеся с другими. Альтернирующие алломорфы второй группы встречаются только в чередовании с другими морфами. Альтернирующие алломорфы третьей группы чередуются в одних словах гнезда и не чередуются в других. Данная классификация алломорфов разработана Л.Г. Зубковой.

Список литературы

1. Зубкова Л.Г. Единство внутреннего и внешнего в звуковой форме слова // Филологические науки. 1988. С. 55–62.
2. Зубкова Л.Г. Части речи в фонетическом и морфонологическом освещении. М., 1984. 83 с.
3. Трубецкой Н.С. Морфонологическая система русского языка // В кн.: Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. М.: Прогресс, 1987. С. 67–143.
4. Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г. Морфонология в описании языков. М.: Наука, 1983. 118 с.
5. Зубкова Л.Г. Принцип знака в системе языка. М.: Языки славянской культуры, 2010. 752 с.
6. Словарь русского языка. В 4-х тт. (под ред. Евгеньевой А.П.). М.: Русский язык, 1985. Т. 4.
7. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х тт. М.: Русский язык, 1985. Т. 2. С. 77–79.

MORPHONOLOGICAL STRUCTURE OF THE VERBAL BLOCK OF THE DERIVATIONAL NEST WITH THE APEX «LIGHT»

М.Т. Попова

The paper considers the interaction of derivational and inflectional patterns at different levels of derivation as exemplified by the verbal block of the nest with the apex “light”. The author reveals the regularities of allomorph variation of the root and affixes and the relation of this variation with the type of derivational meaning. An analysis of the peculiarities of the alternation and accentual motivation of the derivates is also provided and the morphemic boundary at different levels of derivation is explored.

Keywords: derivational pattern, inflectional pattern, morphemic boundary, allomorph, morphoneme, accentual paradigm, alternation paradigm.